

Расулев Алишер Файзиевич,

доктор экономических наук, профессор
кафедры Ташкентского государственного
экономического университета

Воронин Сергей Александрович,

доктор экономических наук, главный
специалист Института бюджетно-налоговых
исследований, профессор кафедры
Ташкентского Филиала Российского
экономического университета им. Г.В.
Плеханова

Угай Дарья Сергеевна,

магистрант Банковско-финансовой Академии

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

УДК: 336.02

РАСУЛЕВ А.Ф., ВОРОНИН С.А., УГАЙ Д.С. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Проведение глубоких структурных преобразований в экономике Узбекистана требует новых методов к регулированию использования ограниченных природных ресурсов, в частности воды. В статье авторами рассматривается зарубежный опыт налогового регулирования водопотребления, изучены тенденции развития этой сферы в национальной экономике. Предлагается ряд мер по созданию современной системы регулирования потребления водных ресурсов.

Ключевые слова: налогообложение, водные ресурсы, нормы водопользования, рыночные механизмы, трансформация, зеленая экономика.

RASULEV A.F., VORONIN S.A., UGAY D.S. SUV RESURLARIDAN FOYDALANILGANLIK UCHUN SOLIQ: MUAMMOLAR VA ULARNING YECHIMI

O'zbekiston iqtisodiyotida chuqur tarkibiy o'zgarishlarni amalga oshirish, cheklangan tabiiy resurslardan, xususan, suvdan foydalanishni tartibga solishning yangi usullarini talab qiladi. Maqolada suv iste'molini soliq bilan tartibga solishning xorijiy tajribasi ko'rib chiqildi, milliy iqtisodiyotda ushbu sohaning rivojlanish tendentsiyalari muhokama qilindi. Suv resurslaridan foydalanishni tartibga solishning zamonaviy tizimini yaratish bo'yicha qator chora-tadbirlar taklif etilmoqda.

Kalit so'zlar: soliq, suv resurslari, suvdan foydalanish normalari, bozor mexanizmlari, transformatsiya, yashil iqtisodiyot.

RASULEV A.F., VORONIN S.A., UGAY D.S. TAXATION OF THE WATER RESOURCES USE: PROBLEMS AND THEIR SOLUTION

Carrying out deep structural transformations in the economy of Uzbekistan requires new methods for regulating the limited natural resources utilization, in particular water. In the article is examined international experience of tax regulation for water consumption, explore the development trends of this area in the national economy. Number of measures are proposed to create a modern system for regulating the water resources consumption.

Key words: taxation, water resources, water use norms, market mechanisms, transformation, green economy.

Введение.

Мировое сообщество вступило в период масштабной экологической нестабильности. Глобальное потепление негативно сказывается на водоснабжении всех отраслей экономики, в том числе - систем сельскохозяйственного производства. Во многих регионах Земли изменилось количество и регулярность осадков. Все острее ощущается нехватка водных ресурсов и растет жесткая конкуренция в этой сфере экономики.

В 2019 году свыше десяти тысяч ученых из 153 стран опубликовали в журнале Bioscience коллективное заявление, в котором они объявили чрезвычайную климатическую ситуацию и призвали лидеров мировых держав принять срочные меры¹. По мнению верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет в настоящее время в мире существуют три угрозы планетарного масштаба: изменение климата, загрязнение окружающей среды и разрушение природы.

В шотландском городе Глазго с 31 октября по 13 ноября 2021 г. проходил международный саммит по климату Conference of the Parties (COP26). В эту структуру входят 197 стран, подписавших Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1992 году. Основная цель конвенции - «не допустить опасного антропогенного воздействия на климатическую систему Земли». Саммит собрал представителей почти 200 стран, включая 120 мировых лидеров. По его итогам был принят Климатический пакт Глазго (Glasgow Climate Pact)².

¹ По мнению тысяч ученых, нас ждет глобальная климатическая катастрофа. <https://www.popmech.ru/science/520814-tysyachi-uchenyh-zayavili-o-tom-chtonas-zhdet-klimaticheskaya-katastrofa/>

² The Glasgow climate pact, annotated. <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgow-climate-pact-full-text-cop26/>

По утверждению Смахтина В., директора Института водных ресурсов, окружающей среды и здоровья при Университете ООН, с водопользованием связаны следующие глобальные проблемы: каким образом через управление водными ресурсами можно уменьшить все риски и угрозы, которые ассоциируются с водой, как обеспечить «водную безопасность», как снизить риски для здоровья, и риски, связанные с засухами и паводками, и риски, связанные со старением водохранилищ в глобальном масштабе³.

Постановка научной проблемы.

По разным оценкам, примерно 80 % сточных вод сбрасываются в окружающую среду без надлежащей очистки. По мнению Смахтина В., чтобы снизить дефицит воды есть ряд различных способов. Во-первых, нужно осваивать новые источники водоснабжения, которые до сих пор казались недоступными в силу того, что были очень дороги, или потому, что у стран нет возможности их использовать ввиду отсутствия необходимых кадров и инфраструктуры. Второй момент: примерно 70 % воды в мире используется для сельского хозяйства. Повышение эффективности водопользования в сельском хозяйстве остается существенной проблемой и резервом в обеспечении сохранения данного ресурса для будущих поколений.

По утверждению генерального директора ФАО Цюй Дунъюй «Вода – это жизнь, это ядро агропродовольственных систем. Путь к эффективному использованию водных ресурсов лежит через создание устойчивых агропродовольственных систем», так как 72 % пресной воды в мире используется в сельском хозяйстве, 16 % – в индустриальном производстве, 12% – в сфере

³ Смахтин В. Вода - источник жизни и важнейший фактор устойчивого развития. <https://news.un.org/ru/interview/2020/03/1374842>

бытовых услуг. Примерно треть населения мира (около 2,3 млрд чел. живет в странах, испытывающих нехватку воды, а 10 %, или 733 млн чел. – в странах с критическим дефицитом воды. В последних ее не хватает не только на сельскохозяйственные, но и на личные нужды¹. В ближайшие десятилетия все больше стран и регионов будут ощущать дефицит водных ресурсов. А ряд крупных городов, включая Пекин, Лондон, Мумбаи и Токио к 2050 году могут столкнуться с серьезным кризисом водоснабжения.

Для того, чтобы измерить уровень нехватки воды, эксперты ФАО используют такой индикатор, как «водный стресс» (нагрузка на водные ресурсы), который определяется как процентное соотношение забора воды к ее запасам. В 2018 году в мире было использовано 18,4% запасов пресной воды. Однако в некоторых регионах, например в Центральной Азии, забор воды превышает общемировой показатель.

Так, уровень нагрузки на водные ресурсы в Узбекистане и Туркменистане специалисты оценивают как критический (больше 100%). Объемы воды, которые используют эти страны, составляют, соответственно, 169% и 144% от водных запасов².

В Таджикистане, Армении и Азербайджане «водный стресс» оценивается как средний (соответственно, 62%, 56% и 54%). В Кыргызстане и Казахстане показатели использования пресной воды также превышают общемировой уровень и достигают 50% и 33%. Россия и Грузия используют всего 4% своих запасов пресной воды. Самые большие объемы забора воды в отношении к ее запасам в Кувейте – 3850 %, а самая лучшая ситуация - в Конго (0,03%)³.

За период с 2015 года по 2018 год показатель эффективности использования воды в мире вырос на 9 процентов. Эти позитивные изменения произошли в основном за счет сектора индустриального производства. В 86 странах, в

период с 2006 года по 2018 год также повысилась эффективность использования водных ресурсов в сельском хозяйстве⁴.

«Проблемы водоснабжения в сельском хозяйстве, такие как недостаток чистой воды, ее загрязнение и чрезмерное использование, необходимо решать в срочном порядке. Нужно преобразовать продовольственные системы и сделать их более устойчивыми, особенно учитывая, что мы противостоям негативным последствиям изменения климата», – заявила заместитель главы ФАО Мария Елена Семедо⁵.

В реалиях современной мировой экономики потребление воды повсеместно продолжает увеличиваться, и одновременно, нарастает ее дефицит, ухудшается качество бесценного природного ресурса. Данная проблема становится актуальной для большинства развивающихся стран, в которых наблюдается ограниченность водных ресурсов. В условиях слабого уровня сбережений и дефицита инвестиционного потенциала это способствует экстенсивному увеличению объема потребляемых водных ресурсов, большим потерям и низкой эффективности водопотребления. В итоге это приводит к нарушению естественного воспроизводства водных ресурсов, что представляет опасность для человечества.

В Узбекистане в среднесрочной перспективе годовой объем используемых водных ресурсов составляет в среднем 51-53 кубических км в год, что указывает на существенное сокращение (на 20%) суммарного водозабора, обусловленное естественным уменьшением водности рек и водных источников под воздействием изменения климата, а также проблемами трансграничного водопользования.

Сокращение водных ресурсов происходит не только вследствие изменения климата, но и из-за роста (планового и чрезвычайного) выброса загрязняющих веществ в водоемы. Так, в 2021 году значительные выбросы загрязняющих веществ произошли в районе реки Зерав-

¹ Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>

² Использование воды в Узбекистане достигло критического уровня – ФАО. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>

³ Использование воды в Узбекистане достигло критического уровня – ФАО. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>

⁴ Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>

⁵ Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. 14.08.2021. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>

шан. В Навоийской области 13 октября т.г. выявлена гибель животного мира в реке Зарафшан¹. Рабочая группа Экологического комитета по экологии и охране окружающей среды провела исследование ситуации 4 октября и в своем отчете от 13 октября пришла к выводу, что АО «Навоиазот» осуществил сброс сильно загрязненных сточных вод в реку Зарафшан через скважину №267, что привело к гибели рыбы в реке.

Пробы воды 4 октября содержали концентрацию аммонийного азота, в 20 раз превышающую норму, нитрата азота - в 2,5 раза, нитрита азота в 52,5 раза, хлоридов в 1,22 раза и ионов меди в 2,2 раза. 7 октября было обнаружено превышение допустимой концентрации аммонийного азота в 21 раз, нитрата азота в 2,6 раза, нитрита азота в 60 раз, хлоридов в 1,3 раза и ионов меди в 2,1 раза. Общий ущерб, нанесенный природе, рассчитанный согласно приложению 14 к Положению, утвержденному Кабинетом Министров Республики Узбекистан № 290 от 2014 года, составил 4,3 млрд. сумов. Кроме того, акционерное общество «Навоиазот» обязали выплатить компенсацию за создание чрезвычайной ситуации и загрязнение реки Зарафшан 4, 7 и 9 октября в размере 103,6 млн. сумов².

Другим фактором сокращения водных ресурсов является развитие отраслей реального сектора экономики. Так, из-за интенсивного развития отраслей промышленности, в частности – энергетики, предполагается, что в Узбекистане общее потребление для промышленных нужд

(включая энергетику) возрастет с 2 кубических км в год до 3,5 к 2030 году³.

В связи с этим, одним из важных направлений улучшения состояния водной среды является сокращение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и организация работы по восстановлению необходимого качества питьевой и технической воды, снижение выброса парниковых газов в атмосферу (из атмосферы вредные выбросы попадают в источники питьевой воды).

Решить эти задачи и осуществить перезагрузку национальной экономики можно на основе использования экономических механизмов регулирования, в частности – при помощи эффективных инструментов налогообложения потребления водных ресурсов. Основная цель данного механизма – сделать не выгодным загрязнение водных ресурсов, а также стимулировать хозяйствующих субъектов в широком применении водосберегающих технологий и создания условий для восстановления качества питьевой и технической воды.

Методология исследования.

В процессе исследования проблем оптимизации и повышения эффективности водопользования были применены методы экономико-статистического анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции, экспертных оценок.

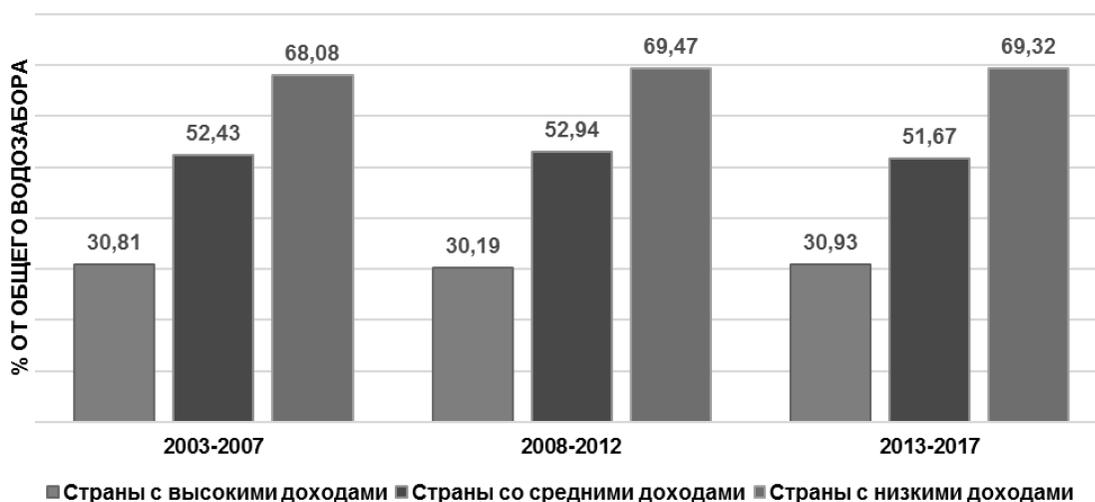
Анализ и результаты.

В настоящее время в республике проводится реализация мер по повышению эффективности использования воды в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2019 года № УП-5742 «О мерах по эффективному использованию земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве» и постановления Президента Республики Узбекистан от 9 октября 2019 года № ПП-4486 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления водными ресурсами». На основе данных документов принято постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 мая 2020 года №310 «О мерах по повышению эффективности использования воды в сельском хозяйстве и возмещению расходов по водоснаб-

¹ Отравленный Зарафшан. «Навоиазот» и «Узкимёсаноат» не признают заключения экологов. 26.10.2021. https://kun.uz/ru/news/2021/10/26/otravlennyy-zarafshan-navoiazot-i-uzkimyosanoat-ne-priznayut-zaklyucheniya-ekologov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

² АО «Узкимёсаноат», владеющее акциями АО «Навоиазот», не согласилось с данным решением. Дополнительные пробы, отобранные санитарной лабораторией предприятия 4 октября 2021 года из сточных вод, сброшенных из скважины № 267 АО «Навоиазот» показали, что количество хлоридов не превышало допустимую норму - 300 мг / куб.м, количество меди также близко к допустимой норме (0,001 мг / куб.м). По их мнению, виновниками загрязнения реки являются рыбоводческие хозяйства, использующие интенсивные технологии выращивания рыбы с использованием аммония в качестве корма.

³ Указ Президента от 10 июля 2020 года № УП-6024 «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 гг.».

Рис.1. Использование воды на сельскохозяйственные нужды, % от общего водозабора¹.

жению», в рамках которого предусмотрено поэтапное повышение налоговых ставок за пользование водными ресурсами для возмещения расходов на поставку воды.

Изучение зарубежного опыта показывает, что наиболее распространенным экономическим инструментом регулирования потребления ограниченных природных ресурсов являются налоги и платежи за воду. Так, поступления от водопользования входят в состав агрегированной категории доходов, наряду с налогами и сборами за лесопользование, охоту и рыболовство, добычу полезных ископаемых, налогов на земляные работы (например, на использование песка и гравия). Средние значения объема данных поступлений в разрезе стран ОЭСР на протяжении последних 20 лет составляют в диапазоне от 0,2 до 0,1% к ВВП².

Налоги и обязательные платежи за пользование водными ресурсами существуют повсеместно. Они могут быть представлены в виде налогов, сборов, платы за пользование, а также платежей за загрязнение водных источников, штрафов за нарушение водного законодательства, страховых взносов (при страховании экологической ответственности) и прочих платежей. При этом, отличие налогов от специальных платежей строится на той основе, что пер-

вые являются безусловным обязательным платежом, тогда как вторые, как правило, выступают в виде платы за оказание услуги или компенсации ущерба.

В зависимости от уровня доходов в стране, динамика использования воды в разрезе назначения отражает определенные закономерности. Так, использование воды на сельскохозяйственные нужды в среднем за анализируемый период в странах с низким уровнем доходов составляет более 68% от общего водозабора, со средним – около 52% и с высоким – примерно 31% (рис. 1.)

Что касается показателя потребления воды на промышленные нужды с 2003 по 2017 гг., то в странах с высоким уровнем доходов данный индикатор составил более 33% от общего водозабора, со средним – около 19% и с низким – не более 13%.

Согласно оценкам, рассчитанным по индикаторам ЦУР (целей устойчивого развития), эффективность использования водных ресурсов определяется как добавленная стоимость на единицу использованной воды, выраженная в долларах США за кубический метр.

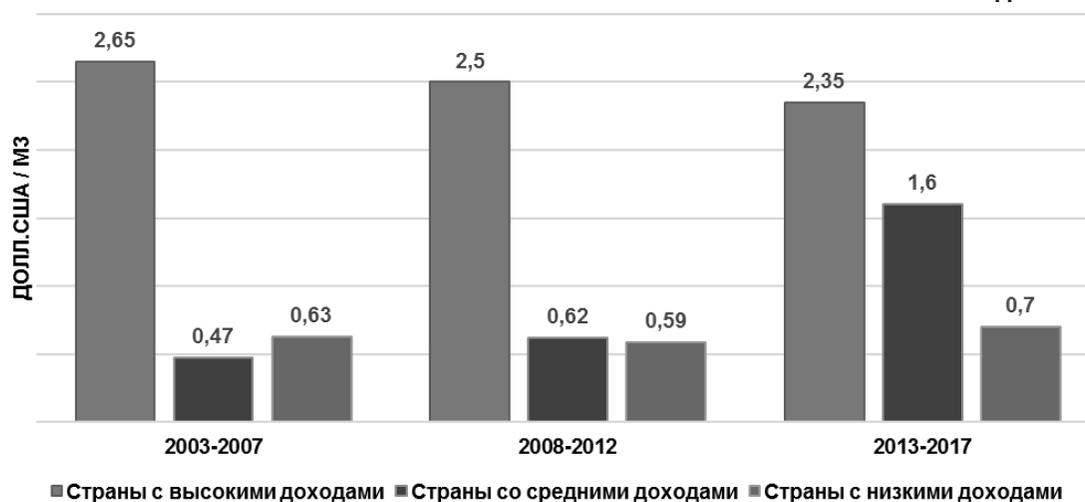
В мире прослеживается динамика существенного роста данного показателя в странах с высоким уровнем доходов с 80,30 долл. США – за период с 2003 по 2007 гг., и 122,45 долларов США – с 2013 по 2017 годы.

В странах со средним уровнем доходов динамика прироста добавленной стоимости на единицу использованной воды меньше в 4-5 раз (19,83 долларов США - с 2003 по 2007 гг. и 23,94

¹ Данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН. Приводимые статистические данные публикуются с лагом 5 лет

² Данные ОЭСР. OECD Environmentally related tax revenue database

Рис.2. Эффективность использования водными ресурсами на орошение сельского хозяйства, долл. США/м³.¹

долларов США - с 2013 по 2017 гг.), а с низким доходом – меньше в 8-9 раз (10,13 долларов США - с 2003 по 2007 гг. и 13,55 долларов США - с 2013 по 2017 гг.). Данная тенденция свидетельствует о повышении нагрузки на водные ресурсы, как со стороны производителей, так и потребителей ценного природного ресурса.

В разрезе секторов экономики ситуация складывается несколько иным образом. В странах с высокими доходами нагрузка на потребление воды составляет в среднем около 2,5 долларов США за период с 2003 по 2017 гг. Однако в дальнейшем прослеживается тенденция спада по данному показателю до 2,35 долларов США с 2013 по 2017 гг., что свидетельствует об уменьшении потребления и экономии водных ресурсов в сельскохозяйственном секторе за счет инноваций².

В то же время в странах со средними и низкими доходами прослеживается противоположный тренд, т.е. рост нагрузки на воду в аграрном секторе растет с 0,47 долларов США до 1,6 долларов США и с 0,63 долларов США до 0,7 долларов США, соответственно. Это обусловлено значительным удорожанием и увеличением интенсивности потребления водных ресурсов (рис.2).

Эффективность использования воды в промышленности, рассчитанная как объем добав-

ленной стоимости продукции на единицу потребленной воды, выраженный в долларах США на кубический метр, показывает, что усредненный показатель за анализируемый период в странах с высоким уровнем доходов (около 459 долларов США) превышает фактический уровень стран со средними и низкими доходами в 4-5 раз (около 109 долларов США и 92 долларов США)³.

Наибольшая налоговая нагрузка на потребление воды имеет место в **Дании**. В налоговой сфере этой страны действуют два налога – на потребление (0,83 евро за куб. м воды) и на содействие охране водных ресурсов (0,03 евро за куб. м). Дополнительно все субъекты оплачивают сбор за потребление воды в размере 0,85 евро за куб.м⁴.

Наряду с Данией, высокие налоги на добычу воды действуют в **Израиле**, где ставки ранжируются в зависимости от времени года и уровня потребления. В этой стране налоговая нагрузка в зимний период выше, чем в другие сезоны (около 0,7 Евро), а в остальное время года они зависят от объема потребления. При превышении нормы установленного потребления, налог увеличивается более чем в 5 раз (с 0,09 до 0,49 евро). За потребление воды сверх нормы в период засухи налог взимается в размере около 4,70 евро за куб.м.

¹ Данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН. Приводимые статистические данные публикуются с лагом 5 лет)

² Данные ОЭСР. OECD Environmentally related tax revenue database

³ Данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН. Приводимые статистические данные публикуются с лагом 5 лет)

⁴ Здесь и далее - данные ОЭСР. OECD Environmentally related tax revenue database

В Эстонии базой для налогообложения является объем потребления воды предприятиями (0,41–2,2 евро за куб.м), населением (0,41–2,2 евро). Дополнительно взимается плата за добычу артезианской воды, где ставка дифференцируется в зависимости от вида водоносного бассейна, а добыча (забор) воды из поверхностных источников облагается в зависимости от целей и направленности использования. Размер ставок платежей для артезианской воды может колебаться от 0,16 евро до 0,016 евро за куб.м.

В Финляндии потребители водных ресурсов платят двухуровневый налог на потребление воды: фиксированную сумму и сумму, которая зависит от объема сверх потребления воды (в среднем - около 1,15 евро). Схожая система действует в Италии, где плата за воды зависит от объема использования и увеличивается прогрессивно с учетом ее роста.

В Германии налог на воду зависит от источника (подземный или поверхностный) и цели водопользования. Ставки устанавливаются и ранжируются местным муниципалитетом на уровне федеральных земель (от 0,31 до 0,0003 евро за куб.м). Стоит также обратить внимание, что для определенных территорий действует фиксированная плата на потребление поверхностных вод для коммерческих или сельскохозяйственных целей.

В Польше считается одна из наиболее сложных систем начисления налога на забор воды, где платежи устанавливаются и дифференцируются в зависимости от множества параметров, т.е., источника, качества воды, территорий, назначения потребления¹.

В России установлен водный налог. Объектом обложения является забор воды из водных объектов. Дифференциация ставок устанавливается в зависимости от источника (подземный, поверхностный) и бассейна реки, озера².

¹ OECD (2018). The governance of water service in Europe. <http://www.eureau.org/resources/publications/150-report-on-the-governance-of-water-services-in-europe/file>

² Данные Федеральной налоговой службы Российской Федерации. <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

Выводы и предложения.

В Статье 55 Конституции Республики Узбекистан отмечается, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. В связи с этим правительству республики целесообразно продолжить работу по повышению эффективности системы регулирования водопользования.

Результаты исследования зарубежного опыта регулирования водопользования показали, что для Узбекистана целесообразно использовать следующие направления развития данной сферы:

- улучшение методики исчисления налога и платежей за потребление питьевой и технической воды;
- внедрение механизма субсидирования водопотребления для субъектов сельскохозяйственного производства и уязвимых слоев населения (малообеспеченных);
- создание благоприятных условий для расширения прозрачности сферы водопользования, а также процедур по расходованию поступивших средств по налогу и других платежей за потребление водных ресурсов;
- усиление действия механизма инвестиционного вычета из налогооблагаемой базы налога на прибыль и налога с оборота для хозяйствующих субъектов, которые используют капельное орошение;
- создание полноценной системы экологического образования, в том числе, в сфере водопользования на всех уровнях получения образования (от дошкольных учреждений, школ, средних специальных и до высших учебных заведений).

В целях создания эффективной системы управления водными запасами необходимо ускорить автоматизацию и цифровизацию системы учета расхода водных ресурсов. Реализация вышеперечисленных мер является основой для формирования справедливого, прозрачного и эффективного налогового регулирования использования водных ресурсов. Это будет создавать дополнительные возможности для экономии и сохранения для будущих поколений бесценного природного ресурса.

Список литературы:

1. Использование воды в Узбекистане достигло критического уровня – ФАО. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>
2. Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>
3. Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>
4. Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. 14.08.2021. <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>
5. Отравленный Зарафшан. «Навоиазот» и «Узкимёсаноат» не признают заключения экологов. 26.10.2021. https://kun.uz/ru/news/2021/10/26/otravlennyy-zarafshan-navoiazot-i-uzkimyosanoat-ne-priznayut-zaklyucheniya-ekologov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
6. По мнению тысяч ученых, нас ждет глобальная климатическая катастрофа. <https://www.popmech.ru/science/520814-tysyachi-uchenyh-zayavili-o-tom-chto-nas-zhdet-klimaticheskaya-katastrofa/>
7. Смахтин В. Вода - источник жизни и важнейший фактор устойчивого развития. <https://news.un.org/ru/interview/2020/03/1374842>
8. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 года № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 гг.».
9. Данные ОЭСР. OECD Environmentally related tax revenue database
10. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>
11. OECD (2018). The governance of water service in Europe. <http://www.eureau.org/resources/publications/150-report-on-the-governance-of-water-services-in-europe/file>
12. The Glasgow climate pact, annotated. <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgow-climate-pact-full-text-cop26/>